

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 18 января 2018 года (Секция V) по делу *Национальная федерация объединений и профсоюзов спортсменов (Fédération Nationale des Associations et Syndicats de Sportifs (FNASS) и другие против Франции* (жалобы № 48151/11 и 77769/13)*

В постановлении по делу *Национальная федерация спортивных профсоюзов (FNASS) и другие против Франции* Палата Европейского Суда рассмотрела проблему, связанную с проведением публичными властями антидопингового контроля в местах, где проходит частная жизнь профессиональных спортсменов, включённых в целевые группы. Заявители указали, что осуществление такого контроля привело к нарушению их права на уважение частной и семейной жизни и права на уважение жилища. Вторая заявительница также утверждала, что включение её в целевую группу на длительный срок привело к серьёзному повторяющемуся нарушению её права на частную жизнь. Палата пришла к выводу о том, что антидопинговый контроль без предупреждения не нарушил статьи 8 Конвенции. По мнению Суда, был соблюден баланс интересов спортсменов и интересов общества, и вмешательство в частную жизнь профессиональных спортсменов было обусловлено необходимостью охраны здоровья и нравственности, а также охраны интересов третьих лиц. Суд отклонил доводы заявителей о том, что антидопинговый контроль преследовал экономические цели в связи с необоснованностью данных заявлений. Реальные негативные последствия употребления допинга приняты во внимание Судом как основание для повышенной охраны здоровья спортсменов. Палата согласилась с правительством в том, что борьба с допингом в спорте преследует именно цель охраны здоровья населения, и значимость данной цели отражена в ряде международных актов. Суд также согласился с тем, что использование допинга нарушает принцип проведения честных соревнований и принцип равных возможностей, лишая зрителей шанса наблюдать за справедливыми спортивными состязаниями. Суд акцентировал внимание на том, что антидопинговый контроль способствовал обеспечению соблюдения прав в том числе самих спортсменов, и, таким образом, правительством соблюден баланс интересов всех сторон, следовательно, нарушение статьи 8 Конвенции отсутствует.

→ *Право на уважение частной и семейной жизни; вмешательство в частную жизнь; право на уважение жилища; профессиональный спорт; антидопинговое регулирование; контроль за местоположением спортсменов; антидопинговое тестирование без предупреждения; длительность контроля за спортсменами*

DOI: 10.21128/2226-2059-2018-3-28-35

Фактические обстоятельства дела. Дело было инициировано по обращению ряда на-

циональных спортивных ассоциаций и 99 профессиональных спортсменов. 14 апреля 2010 года правительство приняло Ордонанс о здоровье спортсменов, приводящий Спортивный кодекс в соответствие с положениями Всемирного антидопингового кодекса (*да-*

* European Court of Human Rights. *FNASS and Others v. France*. Applications nos. 48151/11, 77769/13. Judgment of 18 January 2018. Обзор подготовлен *Салтыковой Дарьей Сергеевной* (e-mail: dariasaltykova12@gmail.com).

лее — ВАДК) Всемирного антидопингового агентства (далее — ВАДА) и результатами третьей Всемирной конференции ВАДА, состоявшейся в 2007 году. В соответствии с внесёнными изменениями спортсмены, включённые в целевые группы, должны были ежедневно информировать публичные власти о своём местонахождении и любых передвижениях для того, чтобы обеспечить возможность получения у них антидопинговых тестов. Они также должны были устанавливать один час между 06:00 и 21:00 для проведения тестирования без предупреждения. Спортсмены включались в целевые группы сроком на один год с возможностью продления.

1 июня 2010 года часть заявителей обжаловала данные правила в Государственный совет. Заявители сочли такую систему контроля «слишком навязчивой». Они утверждали, что такой механизм контроля непропорционально ограничивает их свободу передвижения и право на уважение частной и семейной жизни. Государственный совет отклонил их жалобу.

Одна из заявительниц, Жанни Лонго (далее — заявительница), чьё членство в целевой группе продлевалось несколько раз, также предприняла попытку обжаловать конституционность такого метода контроля за спортсменами. Государственный совет отказал заявительнице в передаче жалобы в Конституционный совет.

Итоговый вывод решения: обязанность профессиональных спортсменов ежедневно информировать публичные власти о своём месте пребывания и выделять промежутки времени для проведения антидопинговых тестов не нарушает статью 8 Конвенции (единогласно).

Мотивы решения. По поводу предполагаемого нарушения статьи 8 Конвенции Европейский Суд указал следующее.

(а) Применимость статьи 8 Конвенции и существование вмешательства в частную и семейную жизнь
<...>

i. Общие принципы

152. ...Понятия частной и семейной жизни — это широкие понятия, которым не может быть дано исчерпывающее определение... Понятие «семейная жизнь» подразумевает, что

лицо может вести нормальную семейную жизнь... Понятие «частная жизнь» понимается как право на частную жизнь, то есть право жить по своему усмотрению, непубличной жизнью... или право жить уединённо, вдали от нежелательного внимания...

153. Это положение охраняет право на самореализацию, будь то в форме личного развития или личной автономии, которая отражает важный принцип, вытекающий из толкования гарантий статьи 8... Он охватывает право каждого общаться с другими людьми с целью установления и развития отношений с ними и с внешним миром, а именно право на «частную социальную жизнь», и может включать в себя профессиональную деятельность или деятельность общественную... «Таким образом формируется взаимодействие между разными лицами, и даже в публичном контексте такое взаимодействие остаётся “частной жизнью”»...

154. ...Как и понятие «частная жизнь», понятие «жилище», закреплённое в статье 8 Конвенции, — это самостоятельное понятие, значение которого не зависит от положений национального права, но определяется фактическими обстоятельствами, такими как существование достаточно крепкой и продолжительной связи с определённым местом... Обычно жилище — это конкретное место, физическое ограниченное пространство, где осуществляется частная и семейная жизнь. Каждый имеет право на уважение его жилища, понимаемое не только лишь как право на само физическое пространство, но также как право на спокойное пользование этим помещением... Таким образом, оно защищается от материальных и телесных посягательств, таких как несанкционированное проникновение в чей-либо дом... Понятие «жилище» может толковаться расширительно и может также применяться к месту проведения отпуска... Суд не исключал того, что гримёрка или гостиничный номер тоже могут восприниматься в качестве «жилища»... Наконец, понятие жилища не ограничивается местом проживания, где осуществляется частная жизнь. Оно включает в себя профессиональный домик, поскольку интерпретация понятий «частная жизнь» и «дом», включающих определённые помещения для профессиональной или коммерческой деятельности, соответствует основному объекту и цели статьи 8: защитить лицо от вмешательства со стороны публичных властей...

ii. Применение в данном деле

<...>

156. ...Спортсмены из целевой группы обязаны представлять публичным властям подробную и актуальную информацию о своём месте проживания и ежедневных передвижениях семь дней в неделю. Они также обязаны каждый день находиться и быть доступными в строго определённом месте в течение одного часа. Несоблюдение данных требований рассматривается как нарушение обязанности представлять сведения о своём местоположении... Три нарушения, совершённые в течение восемнадцати последовательных месяцев, влекут наказание... Чтобы определить, являются ли такие обязанности вмешательством в право на уважение частной жизни, Суд должен рассмотреть последствия этих мер для повседневной жизни заявителей и заявительницы и, в частности, ограничения, которые они могут повлечь.

157. В этом отношении Суд отмечает разнообразие и полноту информации, которую заявители должны предоставлять о своей частной жизни. Данная информация включает все публичные и частные места, которые они посещают. Она включает в себя также все места, где осуществляется деятельность спортсменов, будь то профессиональная деятельность на тренировочных площадках или же деятельность, не связанная со спортом. Более того, данные сведения должны быть определены на предстоящий триместр заранее, таким образом спортсмены вынуждены планировать свою жизнь и заранее прогнозировать то, как именно они будут распоряжаться своим временем. Такие прогнозы являются обязательными, так как о любых изменениях, возникающих в течение триместра, спортсмены обязаны извещать публичные власти. Наконец, данные обязанности ограничивают соответствующих спортсменов в их жизненном выборе, потому что они должны быть доступны для проведения допинг-контроля в течение одного часа в определённом месте. ...Этого требования прозрачности и доступности достаточно для Суда, чтобы сделать вывод о том, что обязанности, подвергшиеся критике со стороны заявителей, негативно сказываются на качестве их частной жизни и влекут последствия для их семейной жизни и их образа жизни. В особенности, они подрывают их личную автономию.

158. ...Настоящее дело также касается права на неприкосновенность места, где осуще-

вляется частная жизнь, то есть права на уважение жилища, которое затрагивается обязанностью информировать о своём местонахождении. С одной стороны... учебные места, места проведения спортивных мероприятий и расположенные рядом с ними места, такие как гостиничные номера во время путешествий... могут рассматриваться как место жительства по смыслу статьи 8 Конвенции. С другой стороны... [положения] Спортивного кодекса в любом случае санкционируют проведение допинг-контроля по месту жительства соответствующих спортсменов. Однако... заявители и заявительница порой лишены иных возможностей, кроме как ежедневно в определённый промежуток времени находиться в установленном месте... Таким образом, они находятся перед дилеммой: либо выполнять оспариваемую обязанность и, таким образом, отказаться от права на уважение их жилища, либо отказаться её выполнять и в результате подвергнуться наказанию, даже если они не использовали запрещённые препараты.

159. В свете вышеизложенного, обязанность информирования о своём местонахождении представляет собой вмешательство в права заявителей в соответствии с пунктом 1 статьи 8. <...>

(b) Обоснование вмешательства

ii. Правомерная цель

<...>

165. ...Заявители никак не обосновали, что борьба с допингом преследует экономические цели. <...> Что касается... цели «охраны здоровья»... то она закреплена в соответствующих международных документах и именно на её достижение направлены действия, описанные в данном деле. Конвенция Совета Европы... ВАДК... Конвенция ЮНЕСКО... и Спортивный кодекс представляют борьбу с допингом как вопрос здравоохранения, продвижение которого является главной задачей спорта... Следовательно, обязанность по информированию о своём местонахождении преследует цели охраны здоровья населения, а именно профессиональных спортсменов, а также спортсменов-любителей и, в частности, молодых людей... по смыслу второго пункта статьи 8.

166. В части другой цели — охраны морали — правительство ссылается на справедливость спортивных соревнований. ...Необходи-

мость борьбы с допингом в области спорта существовала всегда, и обусловлена она вышеперечисленными международными документами, которые определяют основу борьбы с допингом как стремление к проведению честных спортивных соревнований и равенству возможностей спортсменов. Однако... то, что правительство определяет как «мораль» в контексте проведения честных соревнований, также связано с законной целью, которая подразумевает «охрану прав и свобод третьих лиц». Безусловно, использование допинга для достижения результатов, превышающих результаты других спортсменов, в первую очередь несправедливо отесняет спортсменов такого же уровня, которые не прибегали к допингу, а также создаёт опасный стимул для спортсменов-любителей, особенно для молодых спортсменов, которые могут последовать данной модели поведения для достижения высоких результатов в спорте, и, наконец, лишает зрителей честного соревнования, на которое они законно рассчитывали.

iii. Необходимость в демократическом обществе

167. Остаётся определить, может ли вмешательство... считаться «необходимым в демократическом обществе». Для этого необходимо установить, что оно соответствовало «наущной социальной потребности», что причины, указанные национальными властями в его оправдание, являются релевантными и достаточными и что оно пропорционально преследуемой законной цели.

168. ...В своих решениях... Государственный совет, признав, что информирование о местонахождении носило обязательный характер, постановил, что это ограничение не предполагало чрезмерного вмешательства в права, закреплённые в статье 8, в свете целей общественного интереса, которые преследует борьба с допингом, в частности защиты здоровья спортсменов и гарантии справедливости и этичности спортивных соревнований. <...>

169. Суд соглашается с Государственным советом, отмечая, что обязанности по информированию о местонахождении, возложенные на заявителей и заявительницу, являлись обременительными. Необходимо признать, что они повлекли существенные последствия для их повседневной жизни и могут рассматриваться как существенно затронувшие их частную

жизнь с учётом того количества информации, которая подлежала представлению во [Французское антидопинговое агентство], и ежедневного ограничения их личной автономии. Контроль за местонахождением также повлиял на использование ими своего жилища, поскольку проверки на допинг могли производиться со вторжением туда. Следовательно, Суд соглашается с утверждениями заявителей, которые полагают, что они были подвергнуты таким обязанностям, которые не были возложены на большую часть населения.

170. <...> ...Для принятия решения о соблюдении баланса интересов Суд должен сначала изучить опасность допинга и наличие единого мнения на европейском и международном уровнях.

(a) Опасность допинга

171. ...Заявители и заявительница не считают допинг угрозой здоровью. Их задачей не является парировать их позицию аргументами, основанными на медицинских данных. Суд отмечает единодушие, с которым медицинские, правительственные и международные организации преследуют цель борьбы с опасными последствиями допинга для организма спортсменов.

172. В этом контексте Суд отсылает к принципам, закреплённым в соответствующих международных документах, которые санкционируют борьбу с допингом с целью охраны здоровья.

173. Он также ссылается на подробные доклады Медицинской академии и французского Сената. <...>

174. ...В этих двух докладах прямо излагаются риски использования допинга для здоровья спортсменов. В докладах детально описаны потенциально пагубные, серьёзные последствия применения препаратов, улучшающих спортивные показатели путём повышения работоспособности во время тренировок и соревнований, повышая нагрузку на дыхательную и мышечную системы. Оба эти документа предупреждают о постоянно усложняющихся схемах допинга, которые становятся возможными в результате использования препаратов, у которых меняются химические свойства и необходимая дозировка. Эти новые виды препаратов можно выявить только в течение очень ограниченного периода времени, однако сам эффект от их приёма достаточно продолжитель-

лен. Помимо этого, в докладах также отмечается, что новые препараты разрабатываются в лабораториях, часто подпольных, специально предназначенных для таких исследований, и что сложные свойства допинговых препаратов возникают «благодаря активному вкладу учёных, врачей и фармацевтов». Это приводит к большим трудностям в адаптации методов обнаружения к скорости возникновения новых веществ. Наконец, в этих отчётах сообщается об угрозе, создаваемой развитием генетических допинговых схем...

175. Принимая во внимание эти доклады, подготовленные выдающимися научными и политическими организациями, Суд отмечает, что заявители и заявительница недооценивают последствия использования допинга для здоровья спортсменов. Как следует из материалов дела, допинг представляет собой реальную угрозу психическому и физическому здоровью спортсменов. Суд не отрицает тот факт, с которым согласны и сами заявители, что организм принимающего допинг лица подвергается внешнему воздействию, масштаб которого обусловлен интенсивностью и высоким уровнем соревнований. В связи с этим Суд отмечает и продолжающееся давление, с которым сталкиваются некоторые спортсмены, и что необходимость контроля за графиком их соревнований упоминается в соответствующих докладах... Однако в особых условиях проведения спортивных соревнований высокого уровня Суд усматривает дополнительный повод для повышенной охраны здоровья тех, кто может подвергнуться негативным последствиям принятия допинга, а не повод для снижения интенсивности борьбы с допингом.

176. ...Хотя борьба с допингом является проблемой общественного здравоохранения в профессиональном спорте... она также затрагивает всех остальных спортсменов. ...Допинг используется в любительском спорте, особенно молодыми спортсменами, в тревожных масштабах. В документе, принятом Медицинской академией, подчёркивается то, насколько значителен процент использования допинга среди подростков, и упоминается о многих патологиях, которые могут возникнуть у этой категории населения... Документ Сената сигнализирует о таком феномене, который он называет массовым употреблением допинга... Соответственно, Суд считает важным отметить серьёзность последствий применения допинга в мире любительского спорта.

Является общепризнанным тот факт, что молодые люди идентифицируют себя с высокопрофессиональными спортсменами, выступающими для них ролевыми моделями. Конвенция ЮНЕСКО наглядно демонстрирует озабоченность по поводу влияния допинга на спортивное сообщество в целом и на молодёжь в частности. Именно поэтому подчёркивается важность образовательных программ в этой области... Согласно Медицинской академии, спортсмены высокого уровня обязаны проходить профилактику... Для Суда тот факт, что поведение профессиональных спортсменов, вероятно, окажет значительное влияние на молодых людей, является дополнительной причиной для признания законными требований, предъявляемых к ним в период их регистрации в целевой группе.

177. Таким образом... общественные проблемы и проблема здравоохранения, затронутые в настоящем деле, а также связанные с ними правомерные этические вопросы... представляют решающий аргумент в пользу необходимости вмешательства, заключающегося в оспариваемой обязанности информировать о своём местонахождении.

(β) Наличие единого мнения на европейском и международном уровнях

178. ...Допинг изначально был главной проблемой, которой занимался Совет Европы в области спорта, расширяя своё участие в целях прекращения использования допинга и укрепления практики контроля без предупреждения... В дополнение к этому, с созданием ВАДА и принятием ВАДК в 2003 году была сформулирована глобальная антидопинговая стратегия. Начиная с 2009 года деятельность ВАДА была актуализирована с целью достижения большей гармонизации среди антидопинговых организаций путём разработки международных стандартов, один из которых был посвящён проверкам, а именно «Информация о местонахождении спортсмена»... Тем временем была принята Конвенция ЮНЕСКО, предусматривавшая инкорпорацию ВАДК в законодательство ратифицировавших её государств...

179. ...Прогрессивное ведение борьбы с допингом сформировало международно-правовую базу, основным документом которой является ВАДК. ...Последние изменения, внесённые в этот документ в 2015 году, отражают

тенденцию к укреплению и активизации антидопингового контроля, который касается не только спортсменов из целевой группы...

180. ...Сотрудничество между Советом Европы и ВАДА продолжает идти по пути большей гармонизации методов борьбы с допингом в Европе и за её пределами... ...Трансграничный аспект спорта высокого уровня делает международное сотрудничество в сфере борьбы с допингом необходимым.

181. ...С учётом международных стандартов и практики... существует единое мнение на европейском и международном уровнях о необходимости проведения внезапных проверок. <...>

182. Существующий на европейском и международном уровнях консенсус по поводу борьбы с допингом предполагает различные формы его реализации, зависящие, в частности, от средств, которые находятся в распоряжении государств — членов Европейского Союза... Эта вариативность объясняется разнообразием национального регулирования о разделении полномочий и отношениях между государственными и спортивными органами. В государстве-ответчике борьба с допингом осуществляется совместно публичными и спортивными властями, равно заинтересованными в этом... что нехарактерно для всех государств — членов Совета Европы. В соответствии с принципом субсидиарности в первую очередь именно государству надлежит принимать необходимые меры для осуществления целей, которые они ставят перед собой по защите прав, гарантированных Конвенцией всем, кто находится под юрисдикцией государства. Чтобы в своих нормативно-правовых актах разрешить конкретные вопросы, которые ставит борьба с допингом, государства должны обладать широкими полномочиями по оценке научных, юридических и этических проблем, которые возникают в связи с ней...

183. Франция, ратифицировав Конвенцию ЮНЕСКО, сделала чёткий выбор в пользу того, чтобы привести своё национальное законодательство в соответствие с принципами ВАДК относительно контроля за местонахождением спортсменов. <...> Суд напоминает, что государства — участники Конвенции ЮНЕСКО взяли на себя обязанность принять надлежащие меры для имплементации принципов, закреплённых в ВАДК. ...Антидопинговый подход государства-ответчика согласуется с прин-

ципами, отражёнными в соответствующих международных документах. ...Соответствие внутреннего законодательства международным правилам в отношении местонахождения спортсменов и внезапных мер допинг-контроля отражает пределы усмотрения государств в осуществлении указанных международных правил.

184. В этом контексте... соответствующие международные документы отражают непрерывные изменения норм и принципов, применяемых в случае необходимости проведения контроля без предупреждения, который может проводиться также благодаря обязанности спортсменов информировать власти о своём местоположении. ...Общепринятые нормы международного права, касающиеся данного правового вопроса, являются элементом, который Суд должен учитывать при принятии решения о необходимости оспариваемого вмешательства в демократическом обществе.

(?) Поиск баланса в настоящем деле

185. Выше Суд отметил особые трудности, с которыми сталкивались заявители и заявительница при выполнении обязанностей по информированию о своём местонахождении. Во-первых... для некоторых из них, чьё членство в целевой группе неоднократно продлевалось, ограничения, вытекающие из обязанности по информированию о своём местонахождении, могли по истечении длительного времени достигнуть серьёзной степени вмешательства в повседневную жизнь. Тем не менее... Ордонанс от 14 апреля 2010 года прямо установил срок действия регистрации в целевой группе в один год. Это новое положение, не исключая возможности продления по результатам состязательного собеседования со спортсменами... является улучшением положения спортсменов.

186. Во-вторых... при определённых обстоятельствах, из практических соображений, спортсмены могут находиться в своём обычном месте жительства или на курорте в выходные и праздничные дни, имея возможность проходить проверки там. Такая ситуация негативно сказывается на уважении их жилища и затрагивает их частную и семейную жизнь. Однако... это место [проведения контроля] выбирается «по их просьбе и в конкретный промежуток времени», и это необходимо для целей эффективного антидопингового контроля. <...>

187. В любом случае...регулирование контроля местонахождения, введённое французскими властями, обеспечивает правовую основу для борьбы с допингом, которую нельзя недооценивать также и с точки зрения обеспечения прав соответствующих спортсменов. Французский «закон» соответствует требованию «качества закона» и... ясность изложения обязанностей заявителей предоставляет им процессуальные гарантии от риска произвола. Ордонанс от 14 апреля 2010 года... а также решения [Французского антидопингового агентства], таким образом, создают основу для того, чтобы спортсмены могли обжаловать регистрацию их в целевой группе, в том числе через суд... Ордонанс также позволяет им прогнозировать своё времяпрепровождение в определённое время, выделенное для проведения тестов... пропущенная проверка может быть обусловлена только их отсутствием в том месте и в то время, которые они указали... Наконец, Ордонанс даёт им возможность обжаловать меры наказания, введённые административным судом...

188. Оспаривая необходимость вмешательства, заявители осуждают неэффективность контроля, которому они подвергались. Однако... незначительное количество положительных результатов тестов на допинг... обусловлено, по крайней мере частично, превентивным эффектом антидопинговой борьбы. ...Контроль за местоположением спортсменов является лишь одним из аспектов борьбы с допингом, которая имеет также много других аспектов. Суд не считает, что заявители и заявительница могут ссылаться на комплексность проблемы, чтобы быть освобождёнными от их обязанности по информированию о своём местонахождении. Будучи обеспокоенными часто встречающимися случаями употребления допинга в сфере профессионального спорта, в которой они осуществляют свою деятельность, они должны понести часть ограничений, обусловленных необходимыми мерами, чтобы противостоять рискам использования допинга. Аналогичным образом, потенциально повсеместный характер употребления допинга в спорте не может поставить под вопрос легитимность борьбы с ним, а наоборот, оправдывает желание государственных властей побороть данную угрозу.

<...>

190. Наконец... заявители и заявительница не продемонстрировали, что контроль, ограни-

ченный местом проведения тренировок и с соблюдением полного уважения неприкосновенности частной жизни, будет достаточным для достижения целей, поставленных национальными органами, если принять во внимание новые виды допинга, всё более изощрённые и оставляющие след в организме только на очень короткий промежуток времени. <...>

(d) *Заключение*

191. Суд не недооценивает те последствия, которые обязанности по информированию о своём местонахождении повлекли для личной жизни заявителей и заявительницы. Однако общественный интерес, который делает [такие обязанности] необходимыми, имеет особое значение и оправдывает... ограничения их прав в соответствии со статьёй 8 Конвенции. Сокращение или отмена оспариваемых обязанностей усилит опасность допинга для их здоровья и здоровья всего спортивного сообщества и будет противоречить единому мнению европейского и международного сообщества о необходимости контроля без предупреждения. Поэтому... государство-ответчик установило справедливый баланс интересов, и нарушение статьи 8 Конвенции отсутствовало.

Акты международного права, использованные в Постановлении: Договор о функционировании Европейского Союза 1957 года; Резолюция Комитета министров Совета Европы 1967 года № 67 (12) о допинге спортсменов; Рекомендация Комитета министров Совета Европы 1988 года № 88 (12) относительно введения антидопингового контроля вне соревнований и без предварительного уведомления; Конвенция Совета Европы против применения допинга 1989 года; Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы против применения допинга 2002 года; Всемирный антидопинговый кодекс ВАДА 2003 года; Международная конвенция ЮНЕСКО по борьбе с допингом в спорте 2005 года; Резолюция 14-й Конференции министров спорта государств — членов Совета Европы 2016 года.

Библиографическое описание:

Европейский Суд по правам человека: обзор постановления от 18 января 2018 года (Секция V) по делу *Национальная федерация объединений и профсоюзов спортсменов (Fédération Natio-*

nale des Associations et Syndicats de Sportifs) (FNASS) и другие против Франции (жалобы № 48151/11 и 77769/13) // Международное правосудие. 2018. № 3(27). С. 28–35.

**European Court of Human Rights:
review of the judgment
of 18 January 2018 (Fifth section)
in the case of *FNASS and Others v. France*
(applications nos. 48151/11, 77769/13)**

Abstract

In the judgment in the case of *FNASS v. France*, the Chamber of European Court of Human Rights considered an issue concerning the requirement for a targeted group of professional sportsmen to inform the authorities of their whereabouts for the purposes of anti-doping tests. The applicants claimed that the authorities' actions constituted a violation of their right to respect for private and family life and home. They complained of a particularly intrusive anti-doping control system that allowed tests to be carried out every day at their homes or training venues. They noted that this system resulted in long-term interference with their right to a normal family life and a breach of their privacy. The claimant also alleged that her continued renewed registration in a targeted group constituted a repeated violation of her right to the respect for private and family life. The Chamber concluded that the unannounced tests did not violate the Article 8 of the Convention. The requirement for the members of a targeted group to be available and transparent was sufficient for the Court to find that where-

abouts requirement interfered with the applicants' privacy. The Court observed, however, that the objective of anti-doping control was the protection of health which falls within the public interest. It was considered that the importance of the protection of health was provided by international and national acts and that doping prevention was clearly a health concern. The Court agreed that negative consequences of the use of doping constitute another reason for a better protection of the health of professional sportsmen who fall within the risk group of use of doping. Moreover, the Court stressed that the use of doping also violates the rights and freedoms of others by depriving the spectators of the fair competitions which they expected. Regarding the necessity in democratic society, the Court reiterated that there was a consensus on every level of authorities about the importance of anti-doping control due to perils and negative consequences that use of doping causes. Thus, the Court held that the respondent State had struck a fair balance between the various interests at stake and that there had been no violation of Article 8 of the Convention

Keywords

the right to respect for private and family life; invasion of privacy; respect for home; professional sport; anti-doping rules; control after sportsmen' whereabouts; unannounced anti-doping tests; long-term control after sportsmen.

Citation

(2018) Evropeyskiy Sud po pravam cheloveka: obzor postanovleniya ot 18 yanvarya 2018 goda (Sektsiya V) po delu *FNASS i drugie protiv Frantsii* (zhaloby no. 48151/11, 77769/13) [European Court of Human Rights: review of the judgment of 18 January 2018 (Fifth Section) in the case of *FNASS and Others v. France* (applications nos. 48151/11, 77769/13)]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 8, no. 3, pp. 28–35. (In Russian).